

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

REVUE d'HISTOIRE ANCIENNE

2 (181)

Апрель — Май — Июнь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН В 1937 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА · 1987

В соответствии с этим М. Джиганте предлагает следующую конъектуру: соглашаясь с Якоби (FGH, 338 F 18) в том, что имя Καλυβός представляется собой порчу текста, он отвергает его чтение Ἰδομενέος (эпикурец, автор сочинения «О сократиках», цитируемого Diog. Laert., 2, 20) и предлагает вариант Ἀφρεός — приемный сын Исократы⁵⁴. В таком случае перед нами свидетельство о продолжении борьбы уже после смерти ее начинателей.

Итак, исследование текстов Исократы с использованием новой аристотелевской хронологии открывает новые пути изучения всего корпуса в целом и в особенности речи De permutatione. В связи с предполагаемым разделением функций в Академии между Платоном и Аристотелем начинает обрисовываться и новая картина полемики Исократы с двумя философами: борьба с Аристотелем по вопросам риторики и нападки на диалектические занятия последнего, борьба с Платоном по вопросам гносеологии и вокруг проблем законодательства и разумного государственного устройства.

А. А. Россиус

⁵⁴ Diogene Laerzio. V. II, p. 499.

LA POLEMIQUE D'ISOCRATE CONTRE L'ACADEMIE

A. A. Rossius

L'analysis des rapports entre l'école d'Isocrate et l'Académie effectuée par les savants du XIXe et de la première moitié du XXe s. est incontestablement unilatérale: la plupart des attaques polémiques d'Isocrate seraient dirigées exclusivement contre Platon. Compte tenu des nouvelles acquisitions de la chronologie aristotélicienne et des hypothèses émises sur la position d'Aristote dans l'Académie au milieu du IVe s., il est possible de dégager dans les oeuvres d'Isocrate une strate considérable de polémique contre Aristote. La confrontation des oeuvres d'Isocrate et d'Aristote (la pratique des débats éristiques, le rapport entre la dialectique et la rhétorique) témoigne que les coïncidences verbales ne sont pas fortuites. La détermination de la place d'Aristote dans les discours d'Isocrate révèle des aspects nouveaux de la polémique sur la science exacte. Le matériel étudié suggère le schéma suivant des rapports entre l'école d'Isocrate et l'Académie: lutte contre Aristote dans le domaine de la dialectique et de la rhétorique; lutte contre Platon et ses adeptes dans les domaines de la gnoséologie et de la législation.

СОЮЗЫ ТЕХНИТОВ ДИОНИСА В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ПОЛИСАХ

Среди многочисленных сообществ эллинистического времени особое место занимают союзы технитов Диониса — своеобразные объединения музыкантов, артистов, поэтов. Своим патроном они объявили Диониса и назывались *σύνδοξ*, или *κοινὸν τῶν περὶ τὸν Διόνυσον τεχνιτῶν*.

Основным источником по истории этих союзов служат эпиграфические памятники, найденные в различных областях Греции и Малой Азии.

Античные писатели говорят о технитах чрезвычайно редко¹, а одних надписей, несмотря на все достоинства эпиграфических источников, недостаточно, чтобы восстановить связную историю этих союзов. Надписи содержат лишь отдельные факты, часто вырванные из контекста. Содержание многих из них ограничивается только упоминанием союзов или перечислением участников праздничных состязаний. Кроме того, хотя в совокупности источники дают возможность проследить существование этих союзов на протяжении почти шестисот лет — от начала III в. до н. э. до конца III в. н. э., для отдельных периодов их истории почти не сохранилось данных. Эпиграфические памятники только обозначают контуры истории дионисийских союзов, дающие, однако, основания предположить, что союзы технитов Диониса играли значительную роль в общественной жизни эллинистических государств.

Литературы, специально посвященной исследованию этих союзов, не так много. В основном это работы конца XIX — первой половины XX в.² В дальнейшем, насколько нам известно, специальных исследований не появлялось, однако поскольку деятельность дионисийских союзов была связана с различными сторонами жизни эллинистических государств, вопросы, имеющие отношение к ним, освещались как исследователями истории религии и театра, так и политической истории отдельных государств, городов и святынь³. Однако авторов интересовали прежде всего вопросы религиозного и культурного характера, деятельность технитов во время празднеств. Союзам как специфическому явлению эллинистического периода, отражающему глубокие изменения во внутренней жизни греческих полисов и в международных отношениях, должного внимания не уделено.

Одной из интересных проблем, связанных с технитами Диониса, является вопрос об отношениях этих союзов с городами, на территории которых находились их центры. Эта проблема представляет интерес по многим причинам, так как связана с определением общественно-политического статуса союзов, а их взаимоотношения с соответствующими полисами позволяют проследить некоторые черты внутренней жизни самих городов в эллинистический период. Характер и формы этих отношений дают представление и о международных связях этого периода.

Отношения дионисийских союзов и городов-резиденций рассматриваются в данной статье на примере трех наиболее значительных союзов, действовавших в период эллинизма на Балканском полуострове и в Малой Азии: союза технитов Диониса в Афинах, союза технитов Ионии и Гел-

¹ Первые упоминания о технитах встречаются еще у Аристотеля, но он говорит об отдельных исполнителях, а не о союзах (*Arist.*, *Probl.* XX, 10; *Rhet.* III, 2, p. 1405a23). Наиболее интересные свидетельства об этих союзах есть у Страбона (XIV, 1,29) и Плиниона в передаче Афиней (V, 212). Упоминаются техниты у Плутарха и других авторов.

² *Foucart P.* De collegiis scaenicorum artificum apud Graecos. P., 1873; *Luders O.* Die dionysischen Künstler. B., 1873; *Poland F.* Geschichte des griechischen Vereinswesens. Lpz., 1908; *idem.* Technitai. — RE, 1934, V, Sp. 2473—2558; *Ziebarth E.* Das griechische Vereinswesen. Lpz., 1896; *Варнеке Б. В.* Актеры древней Греции. Одесса, 1919; *он же.* Римское государство и актеры. — Филологическое обозрение, 1901, XX, кн. 2, с. 95—134; *Эмизен Г.* Греческий и римский театр. Пер. Семенова И. И. М., 1894.

³ *Pickard-Cambridge A.* The Dramatic Festivals of Athens. Oxf., 1969; *Sifakis G. M.* Studies in the History of the Hellenistic Drama. L., 1967; *Ghiron-Bistagne P.* Les acteurs dans la Grèce antique. Lille, 1974; *Ferguson W. S.* Hellenistic Athens. L., 1911; *Daux G.* Delphes au II-em et I-er siècle. P., 1936; *Hansen E.* The Attalids of Pergamon. N. Y., 1946; *Глушкина Л. М.* Асплия эллинистических полисов и Дельфы. — ВДИ, 1977, № 1, с. 82—94.

леспонта и союза Истма и Немеи⁴. Но прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению данного вопроса, необходимо сказать, хотя бы кратко, о положении в греческом мире музыкантов, актеров и поэтов, связанных с театром, а также о характере деятельности дионисийских союзов, который накладывал отпечаток на отношения союзов с городами.

Связь греческого театра с религиозными обрядами общеизвестна⁵. Музыканты и актеры, выступая в музыкальных и сценических агонах, которые были только частью общего торжества в честь того или иного бога, рассматривались как служители этого бога; их искусство, сама личность были священны. Всякое преступление, совершенное по отношению к ним, считалось тем более тяжелым, что затрагивались интересы бога, которому посвящен праздник⁶. В отличие от положения актеров в Риме в Греции не существовало никакой сословной грани между артистами и остальным населением города. Профессия не влияла на их положение и не закрывала доступа к занятию должностей и к почестям⁷. Это с удивлением отмечали римские авторы. Так, Тит Ливий, характеризуя трагического актера Аристора, говорит, что он «по роду и по богатству был достойным уважения человеком, и даже искусство не бесчестило его, ибо ведь ничто такого рода у греков не является постыдным»⁸.

Неприкосновенность артистов способствовала тому, что их могли использовать для дипломатических поручений. В IV в. до н. э. такие знаменитые артисты, как Аристомед и Нептолем, были доверенными посланцами в Афин, и Филиппа⁹. Есть свидетельство и для более позднего времени; правда, в данном случае речь идет не об актере, а о поэте. Это надпись из Афин, датируемая 284 г. до н. э., в честь поэта Филиппида, посланного к царю Лисимаху, от которого он привез «народу в дар десять тысяч медимнов пшеницы» (Michel, 126. 10—11).

Появившиеся в эллинистический период союзы технитов Диониса, объединявшие музыкантов, актеров, поэтов, режиссеров, сохранили эту тесную связь с культом. В их деятельности всегда подчеркивалась в первую очередь обрядовая сторона. Так, в декрете Дельфийской амфикионии о привилегиях афинским технитам дарование асилии и асфалии обосновывается тем, «чтобы в назначенное время богам воздавались почести и совершались жертвоприношения, для чего и предназначены техниты»¹⁰. Как уже отмечалось в литературе, техниты Диониса — это не актеры в узком смысле слова, а исполнители праздничных обрядов, включавших музыкальные и сценические номера¹¹, при этом последние — не всегда. Глав-

⁴ В статье не рассматриваются большие союзы технитов Диониса в Египте и на Кипре, а также некоторые другие более мелкие союзы. Египетский и кипрский союзы были тесно связаны с домом Птолемеев и имели свою специфику.

⁵ Habert O. La religion de la Grèce antique. P., 1910; Thompson G. Aeschylus und Athen. В., 1957; Эммен. Ук. соч., с. 6; Истерия древнего мира. Расцвет древних обществ. Кн. 2. М., 1982, с. 296.

⁶ Варнеке. Римское государство..., с. 132; Thompson. Op. cit., S. 404.

⁷ Эти различия в отношении к артистам греков и римлян следует учитывать при анализе источников, особенно римского происхождения. В частности, существующее в научной литературе мнение о дурной репутации актеров у греков (см., например, Sifakis. Op. cit., p. 99) возникло под влиянием римских источников, проивкнувших презрением к ним.

⁸ Liv., XXIV, 24c, 2, 3: ...nec ars, quia nihil tale apud Graecos pudori est, ea deformabat.

⁹ Dem., V, 6; XVIII, 21; XIX, 12, 94, 246, 315; ср. Pickard-Cambridge. Op. cit., p. 279.

¹⁰ Syll. 3, 399.13—15: ὅπως τοῖς θεοῖς αἱ τιμαὶ καὶ αἱ θυσίαι ἐῖς ἕξ εἰς τεταγμένοι οἱ τεχνῖται συντελέωνται...

¹¹ Poland. Technitai, Sp. 2484; Глускина. Ук. соч., с. 87.

ным в деятельности дионисийских союзов были выступления на религиозных праздниках. Они участвовали в проведении праздников не только в своем городе-резиденции и не были связаны с культом лишь одного бога — Диониса. Техниты выступали на праздниках Аполлона, Муз, Геракла, Артемиды. Особым вниманием союзов пользовались праздники общегреческого значения: Пифии и Сотерии в Дельфах (Syll. ³, 424, 690), праздники Делоса ¹². Они принимали активное участие в реорганизации праздника Муз в Феспиях (Syll. ³, 457), Артемиды Левкофриены в Магнезиина-Меандре ¹³, объявленных панэллинскими по образцу четырех великих игр Греции: Олимпийских, Истмийских, Немейских и Пифийских. Примечательно, что теоры городов просили технитов, так же как эллинистических правителей и города, признать праздник, если он был нововведением и претендовал на панэллинский характер. Например, в декрете об учреждении праздника Муз в Феспиях говорится, что техниты «первые признают агон Муз *στεφανίτης*» (Syll. ³, 457. 60).

Связь с общеэллинскими праздниками, которым придавалось большое значение в дипломатии эллинистического периода ¹⁴, способствовала особому положению союзов технитов Диониса в системе эллинистических государств. Неприкосновенность, которой служители дионисийского культа обладали прежде «по обычаю», теперь была закреплена официально. Сохранились декреты Дельфийской амфиктионии и Этолийского союза, в которых технитам гарантируется неприкосновенность (асилия) и даруются различные привилегии. Первым таким известным документом является декрет Дельфийской амфиктионии 278/7 г. до н. э. о привилегиях Афинскому союзу технитов Диониса. Техниты получают асилию, асфалию, освобождаются от налогов, от военной службы (Syll. ³, 399). Амфиктионы указывают на всеобщий характер привилегий союза: ему утверждается «ателия и асфалия, данные им на все время с согласия всех эллинов» ¹⁵. В 130 г. до н. э. союз вновь попросил у Амфиктионии подтверждения его старинных привилегий (Syll. ³, 692). В эти же годы афинские техниты в постановлении в честь каппадокийского царя Ариарата V ссылаются на обладание асилией, данной им *ἐξ ἀρχῆς* Амфиктионией, царями, династами и всеми другими эллинами (P.-C., № 7). Вероятно, их неприкосновенность гарантировалась многими государствами эллинистического мира, а не только Дельфами и Этолийским союзом. Однако прямых свидетельств этому не сохранилось.

О том, что асилию имели и два других союза, свидетельствует этолийский декрет 227 г. до н. э., которым этоляне даровали асилию Ионийскому союзу со ссылкой на аналогичную привилегию союза Истма и Немей (Syll. ³, 507). Из декрета Суллы жителям Коса видно, что Ионийский союз обладал и другими привилегиями, которые Сулла вновь подтверждает: «... чтобы они были, как и прежде, свободны от литургий, эйсфоры и воин-

¹² Syll. ³, 389; *Sifakis*. Op. cit., p. 21.

¹³ *Voesch P.* Θεωρός. Untersuchung zur Epangelie griechischer Feste. В., 1908, S. 90.

¹⁴ Большое значение для городов имела асилия, обеспечивавшая им фактически нейтралитет. Она обычно давалась при признании праздника общеэллинским (см. *Глускина*. Ук. соч.). Учреждая такие праздники, города и правители стремились также утвердить свой авторитет в греческом мире. Общенациональное празднество привлекало зрителей и участников со всех концов и способствовало распространению славы и влияния учредителей. Например, этоляне, стремясь утвердить свое положение в Дельфах, учредили Сотерии. Атталиды, претендуя на роль лидера, объявили праздник Афины-Никефории в Пергаме равным Олимпийскому и Пифийскому.

¹⁵ Syll. ³, 399.10: ...ἀτέλεια καὶ ἀσφάλεια εἰς πάντα χρό[ν]ον ἢ συνεχωρημένην δὲ ὑπὸ πάντων τῶν Ἑλλάνων βεβαία.

ских повинностей» (Р.-С., № 13). Ионийские техниты также подчеркивали всеобщее признание их привилегий: «... и боги, и цари, и все эллины почитают, дав нам асилию и асфалию во время войны и мира в соответствии с оракулом Аполлона» (Michel, 1015. 20).

Такое исключительное положение дионисийских союзов, международный характер их деятельности, признаваемые повсеместно привилегии не могли не влиять на их отношения с городами, на территории которых они располагались. Для союзов характерно стремление к некоторой независимости от города-резиденции, но степень этой независимости была различна и отношения с полисами у разных союзов складывались по-разному.

Наиболее ярко обособленность союза от города-резиденции выступает в отношениях Ионийско-Геллеспонтского союза и Теоса. По общему мнению исследователей, союз объединял выходцев из разных городов¹⁶. Действительно, хотя сохранилось мало сведений об артистах с указанием их родины, которых твердо можно было бы считать членами этого союза, немногие известные имена показывают, что среди его членов были выходцы из Халкедона (Michel, 1015), Самоса (Michel, 1014), Пергама (RC, 53, 111C). Привлекает внимание и тот факт, что декреты о привилегиях союза найдены не только в Теосе, но и в других местах. Первое упоминание о союзе встречается в приведенном выше декрете этолян 227 г. до н. э., адресованном жителям Хиоса. Это постановление этолян об асилии ионийским технитам включено в текст декрета Дельфийской амфиктионии о почестях гномомону Тимократу с Хиоса (Syll. ³, 506—508). Можно согласиться с предположением некоторых исследователей, что Тимократ сам был членом союза и хлопотал в Дельфах, чтобы амфиктионы и этоляне дали асилию технитам¹⁷. Тимократ, несомненно, жил на Хиосе. Выше упоминалось о распоряжении Суллы о сохранении привилегий ионийских артистов, адресованное жителям Коса (Р.-С., № 13). Разумеется, такие документы могли распространяться и в тех городах, куда артисты приезжали для выступлений. Однако в декрете Суллы говорится об освобождении их от налогов и военной службы. В последнем, вероятно, не было бы необходимости, если бы некоторые техниты там не жили. Трудно сказать, были ли у союза филиалы в других городах Ионии или его члены вообще жили в разных городах, а в Теос съезжались только для участия в праздниках и решения общих дел. Нам представляется вероятным, что члены этого союза, проживая формально в других центрах, в основном проводили время в Теосе. При этом им было важно иметь привилегии и в своем родном городе. Так или иначе приведенные данные говорят о том, что союз не имел глубоких корней в Теосе, включал в свой состав выходцев из других городов, сохранявших там, вероятно, свои владения, связи и, возможно, гражданские права.

К концу III в. до н. э. союз уже приобрел большой международный авторитет. При учреждении в это время повсеместно праздников общегреческого значения поддержка союза рассматривалась как существенная. Магнезия-на-Меандре в 206 г. до н. э., рассылая повсюду теоров с приглашением на праздник Артемиды Левкофриены, наряду с двумя послами к Теосу отправила трех послов к находившемуся в этом городе союзу технитов Диониса. Посольство к Теосу объезжало весь регион, а послы

¹⁶ Foucart. Op. cit., p. 12; Ghiron-Bistagne. Op. cit., p. 192—195.

¹⁷ Никитский А. В. Еще об амфиктионовых надписях этолийского времени. — ЖМНП, 1912, марг. с. 115.

к союзу сразу вернулись домой¹⁸. Такое поспешное возвращение, возможно, связано с тем, что городу нужно было знать, согласен ли союз организовать выступления на празднике. В любом случае специальное посольство магнетян к союзу говорит об особом внимании к нему. За содействие теорам магнетян союз был удостоен особых почестей. Магнетяне дали технитам право проэдрии и золотой венок. С этим постановлением снова был отправлен посол к союзу¹⁹. Все это — свидетельства особой заинтересованности в благосклонности союза.

О связях Ионийского союза с Дельфами свидетельствуют и упоминавшийся уже дельфийский декрет в честь Тимократа с Хиоса (Syll. 3, 507), и постановление самих технитов середины II в. до н. э. В нем среди праздников, на которых выступали ионийские техниты, названы Пифии и Сотерии в Дельфах, а также указывается, что асиялия им дана согласно оракулу Аполлона (Michel, 1015.20).

Наиболее существенными для авторитета союза были его связи с Атталидами. Во II в. до н. э. Ионийский союз, кажется, одним из первых принял деятельное участие в распространении новых культов — эллинистических правителей, в частности Атталидов. Надписи союза показывают, что в Теосе проводился праздник в честь семьи пергамского царя Эвмена II, отмечался день его рождения. Эти торжества находятся в прямой связи с союзом технитов Ионии и Геллеспонта. Объявления о почестях особо отличившимся членам техниты делают в «день царя Эвмена» (Michel, 1016). Документы союза датируются по жрецу технитов и жрецу царя Эвмена (Michel, 1016). Среди заслуг видного деятеля союза, Кратона из Халкедона, флейтиста, называется хорегия, которую он исполнил «достойно богов», а также «царей и цариц и братьев царя Эвмена» (Michel, 1015.12). Вероятно, здесь речь идет о том же самом празднике в честь Атталидов, проведение которого было, видимо, обязанностью технитов. Но усердие их идет дальше. Уже упоминавшийся Кратон создал особый фиа́с Атталистов, почитающих семью пергамского царя. Цикл надписей, связанных с завещанием Кратона, показывает, что этот фиа́с был тесно связан с домом Атталидов. Кратон получил гражданские права в Пергаме и стал именоваться в документах «Кратон из Пергама». Он был в числе приближенных пергамского царя. Об этом говорит тот факт, что после его смерти сам Аттал написал письмо Атталистам и переслал завещание Кратона (Michel, 1307). В завещании Кратона примечательно упоминание специального здания Атталейона при театре, которое предназначалось скорее всего для выполнения обрядов, связанных с культом пергамских царей. Связь Атталейона с театром свидетельствует о том, что среди обрядов были и театральные представления, исполнителями которых были Атталисты, видимо, те же ионийские техниты.

На эту же связь с пергамскими царями указывает и появление в названии союза добавления: *Καὶ τῶν περὶ τὸν Καθ' ἡμέραν Διόνυσον* (Michel, 1014). Переписка Аттала I с жителями Коса, Аттала II с Кизиком и Аттала III со своим племянником Афинеем показывает, что культ Диониса Категемона был специальным культом Атталидов. Жрецами его были ближайшие родственники царя (RS, 60,65). Остается спорным, были ли это особый союз, как считали Фукар и Пикар-Кэмбридж²⁰, или же ионийские техниты просто присоединили к своему названию новое культовое имя. Нам представляется более вероятным второе. Во всяком случае,

¹⁸ Boesch. Op. cit., S. 43; Глускина. Ук. соч., с. 90.

¹⁹ Boesch. Op. cit., S. 90; Pickard-Cambridge. Op. cit., p. 292.

²⁰ Foucart. Op. cit., p. 7; Pickard-Cambridge. Op. cit., p. 292.

связь между ними настолько тесная, что они принимают совместные постановления, касающиеся внутренних дел союза²¹.

Возможно, как предполагает Хансен, это та часть Ионийского союза, которая находилась в Пергаме и выступала на сцене пергамского театра²². Интересно, что это название сохранилось и после того, как прекратилась династия Атталидов. Надпись 129 г. до н. э. — декрет предположительно пергамцев о союзе с римлянами, вероятно, уже после утверждения римлян в Пергаме — показывает, что это объединение не потеряло свой авторитет. В этом декрете техниты Диониса Категемона упоминаются наряду с жителями города. Интересно, что сначала назван народ Пергама, потом римляне и только после этого техниты: ἐπ' ἀγαθῆι τῶ[χ]η[ι καὶ σω] τηρίαι τοῦ τε ἡμε[τέ]ρου δῆλο[υ] [καὶ τῶν ῥωμαίων καὶ τοῦ κοινού] τῶν περὶ τὸν Καθ[η]μέλο[υ] καὶ Διόνυσον τε[χ]νι[τῶν]...²³ В самом тексте союз больше не называется. Решение принято Советом и народом, союз в обсуждении договора участия не принимал. Упоминание его на третьем месте, после договаривающихся сторон, может быть, говорит о том, что союз выступал как посредник. В таком случае это свидетельствует об определенной значимости союза, с которым сочли нужным считаться даже римляне.

Имея такой авторитет и могучих покровителей, ионийские техниты без ложной скромности заявляли, что «их почитают и боги, и цари, и все эллины, называя самыми благочестивыми» (Michel, 1015.20). Эта самоуверенность артистов, несомненно, накладывала отпечаток на их отношения с Теосом, который они избрали резиденцией не только потому, как считает Цибарт, что он был центром древнего культа Диониса, но и потому, что на его небольшой территории союз мог играть первую роль²⁴.

Сохранилось несколько интересных документов, позволяющих проследить историю отношений союза и Теоса. Самый ранний из них — документ о покупке земли для союза. Датируется эта надпись приблизительно серединой III в. до н. э. (SEG, II, 580). Возможно, выделение земельного участка союзу связано с созданием его центра в Теосе. Как можно заключить из текста надписи, приобретение Теосом земли для союза — значительное событие для города. О нем необходимо было объявить повсюду: и в пританее, и на празднике Диониса, и в народном собрании²⁵. Город дает землю на льготных условиях: «... объявить купленное владение, которое народ посвятил союзу технитов Диониса, священным, свободным от палогов, которые накладывает город»²⁶. Выделяются и деньги на покупку земли, часть их — из царского фонда (SEG, II, 580. 17). Из этого документа видно, что союз — объединение, стоящее вне городской организации. Для приобретения земли назначаются посредники, и передача участка должна происходить в присутствии народа²⁷. Специальные послы Теоса должны передать это решение союзу; все обставлено очень торжественно. Город подчеркивал свое расположение к союзу, может быть, даже

²¹ В текстах надписей после двойного наименования в начале в дальнейшем речь идет о союзе как едином целом (Michel., 1014, 1015): σύνθεος, κοινόν употребляются только в единственном числе (Michel, 1015.22, 31).

²² Hansen. Op. cit., p. 418 f.

²³ Syll.³, 694.45: «...ради счастья и спасения нашего народа, римляни и союза технитов Диониса».

²⁴ Ziebarth. Op. cit., S. 80.

²⁵ Так восстанавливает начало текста Пикар-Кэмбридж (P.-C., № 9). В тексте, опубликованном в SEG, II, 580. 4,5 читается только про[τανείων...ἐν] τ[α]ίς ἐκκλησίαις.

²⁶ SEG, II, 580.18—10: [καὶ]προσαγορεύεσθαι τὸ ἀγορασθέν κτήμα ἱερὸν ὁ ἀν[έ]θηκε] ὁ δῆμος τοῦ κοινού τῶν περὶ τὸν Διόνυσον τε[χ]νι[τῶν] ἢ ἀτελεῖς ὡν ἡ πόλις ἐπιβάλλει τελῶν.

²⁷ SEG, II, 580.11: ἀ[πο]δείξει δὲ καὶ ἄνδρας δύο, οἵτινες κτηματωνήσου[σιν] ἐπ' ἀναστροφῆι τῆι πρὸς τὸν δῆμον.

заискивал перед ним. Послам поручено поблагодарить союз за *εὖνοια* к городу. В чем конкретно проявлялась эта благорасположенность союза к Теосу, в надписи не раскрывается. Но город безусловно заинтересован в расположении союза, который, имея авторитет в Дельфах и широкие международные связи, мог быть весьма полезным Теосу. В конце III в. до н. э. Теос повсюду разослал своих теоров с просьбой к городам и правителям признать его асилию. В данном случае услуги дипломатического характера, которые мог выполнить союз, городу были необходимы²⁸. Это косвенно подтверждается тем, что Этолийский союз, Амфиктиония и Дельфы дали асилию Теосу со ссылкой на асилию именно технитов: «... пусть будет им и живущим в Теосе асфалия и асилия, как и дионисийским технитам»²⁹.

В надписи из Теоса, опубликованной в 1967 г. П. Херрманом³⁰, содержится интересный материал о роли технитов Диониса в городе в конце III в. до н. э. Антиох III, наряду с другими льготами даруя или подтверждая асилию Теоса³¹, подчеркивает свое благоволение к его народу и технитам Диониса. В декрете говорится, что Антиох признал асилию, «чтобы сделать приятное народу Теоса и союзу технитов Диониса»³².

Помощь союза городу могла пригодиться и непосредственно при организации посольств. В этот период составу посольств придавалось немаловажное значение³³. Можно предположить, что среди послов Теоса к критским городам по поводу признания асиллии Теоса были и техниты. Эти послы исполнили под кифару произведения Тимофея и других поэтов, в том числе и критских. Кносские особо хвалят Теос за то, что «он прислал таких послов» (Michel, 65. 9—11). Теос был заинтересован в расположении союза и потому, что нуждался в исполнителях для городских праздников. Учитывая связи и влияние союза, можно предполагать, что союз был весьма важной для города ассоциацией, настолько важной, что, вероятно, прав Гарн, утверждая, что «Теос имел преимущества перед другими несвободными греческими городами как главный азиатский центр артистов Диониса»³⁴.

Оба документа: и декрет о покупке земли, и надпись, опубликованная Херрманом, свидетельствуют также о независимости, обособленности союза от города. Союз поддерживает отношения с Теосом через посольства. Как уже указывалось, город назначает послов, чтобы передать союзу решение о покупке земли для него (SEG, II, 580, 29—30). В свою очередь союз, намереваясь поставить статую своему благодетелю Кратону в Теосе, принимает решение послать в Теос послов, чтобы попросить место для установки статуи (Michel, 1015. 40). На праздники в другие города союз посылает своих теоров наряду с теорами от города. На мистериях Кабиров кроме послов от Теоса были и послы от понийских технитов³⁵.

²⁸ Об асиллии Теоса и роли в этом технитов см. Глускина. Ук. соч.

²⁹ Syll.³, 565.13; ср. 563, 564.

³⁰ Herrmann P. Antiochos der Grosse und Teos.— *Anadolu*, 1965, IX, Ankara, 1967. Об этой сравнительно недавно найденной надписи см. Глускина. Ук. соч.: Зельдина О. М. Города в царстве Селевкидов в свете новой теосской надписи.— ВДИ, 1978, № 2, с. 178—192.

³¹ См. Глускина. Ук. соч., с. 92 сл.

³² Herrmann. Op. cit., S. 34, Z. 16: ... θελων χαριζεσθαι τῷ τε δήμῳ καὶ τοῖς κοινῶν τῶν περὶ τὸν Διόνυσον τεχνιτῶν.

³³ О том, что послы тщательно подбирались в соответствии с их связями, способностями, см., например, Herzog R. Griechische Königsbriefe.— *Hermes*, 1930, 65. S. 471.

³⁴ Гарн В. В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949, с. 156.

³⁵ Foucart. Op. cit., p. 34.

В документах техниты упоминаются отдельно от народа Теоса. В надписи, опубликованной Херрманом, говорится: «...чтобы в этот день сошлись все живущие в городе и техниты Диониса»³⁶. Декреты союз датировал соответственно своими жрецами и не упоминал магистратов города (Michel, 1015, 1016). Он самостоятельно вступал в сношения с другими городами, обмениваясь с ним посольствами. Об этом свидетельствует и упоминавшаяся посылка теоров магнетян к союзу независимо от Теоса, а также надпись, содержащая постановление союза об оказании помощи Иасосу (151 г. до н. э.). В ней говорится, что союз отправляет посольство, которое должно передать его решение о проведении в Иасосе безвозмездно праздника и призвать город охранять привилегии союза и старинную дружбу с ним (Michel, 1014). Таким образом, союз, хотя и находился на территории Теоса, представлял особое образование со столь значительными элементами самостоятельности, что Сулла назвал его в своем письме *πολιτεία* (P.-C., № 13).

Эта независимость союза, его обширные связи, с одной стороны, и заинтересованность города в его услугах — с другой, способствовали, очевидно, постепенному усилению претензий технитов на особые привилегии и права в городе. А поскольку союз, включавший выходцев из других мест, был чуждым элементом в городе, то раздражение горожан усиливалось. Сохранился интересный документ об остром конфликте между городом и союзом — письмо Эвмена II, пытавшегося урегулировать спор между горожанами и технитами, датирующееся 180 г. до н. э. Письмо является ответом Эвмена на жалобу технитов. Из текста видно, что к Эвмену обращались и жители Теоса, которым он также послал ответ (RC, 53, I, C, l. 14). Письмо, хотя и сильно фрагментированное, дает возможность представить, как были оформлены отношения союза и города. Сохранившийся текст позволяет предположить что между городом и союзом было заключено соглашение, полный текст которого неизвестен. В письме употреблены слово *συνθήκη*, а также глагол *συνέθεντο*. В конце послания Эвмен говорит о синойклизме: *διὰ τὸ τοῦτο καὶ συνθήκη γράφονται κέκρι]κα παρ' ἐκ[ατέρου εἰς τὸν συνοικισμόν*³⁷. Употребленное здесь слово *συνοικισμός* не может в данном контексте обозначать слияние, основанное на переселении одной из сторон. Союз и без того находился на территории Теоса. Здесь скорее всего имеется в виду «сосуществование» союза и городской общины, которое должно было быть обеспечено соответствующим соглашением. Из письма явствует, что спор разгорелся из-за двух пунктов соглашения: формы клятвы судей и распределения доходов от праздника. Возможно, были и другие основания для конфликта, но в тексте надписи о них ничего нет.

Возникновение спора о форме клятвы судей дает основание предположить, что техниты претендовали на то, чтобы в клятве назывались и их законы. Однако Эвмен высказывается в пользу прежнего порядка вещей и говорит, что судьи будут, как и прежде, «судить по законам и письмам царей и постановлениям народа» (RC, 53, III, B. 7—9).

Наиболее важным пунктом в договоре союза и города был, вероятно, вопрос об организации праздника и, главное, о распределении доходов от него. Вероятно, в этом пункте были какие-то спорные моменты и не всегда было ясно, о чьих доходах идет речь: союза или города, хотя Эвмен ука-

³⁶ *Herrmann*. Op. cit., S. 37, Z. 7—9; [κα]ὶ συνείναι ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ πάντας τοὺς τῆν πόλιν οἰκοῦντας καὶ τοὺς περὶ [τὸν Διόνυσον τεχνίτας].

³⁷ RC, 53, III, A, 1, 1.7,8: «...Я решил написать договорные условия в отношении той и другой стороны для совместного существования».

зывает, что теосцы всегда отделяли доходы союза от городских (RC, 53, II, В. 4). Возможно, техниты требовали себе слишком большую долю.

Представляет интерес и тот факт, что спор шел и о каких-то вопросах управления на празднике, не связанных непосредственно с выступлениями артистов. В письме говорится: «... чтобы никто из прибывающих на праздник чужеземцев, вызвав в суд кого-нибудь из них, не удалился бы, не получив судебного разбирательства»³⁸. Это относится опять к вопросу о суде во время праздников. В письме речь идет и о каком-то разделе территории во время торжеств. Эвмену пришлось специально оговорить «сферы влияния» союза и города: союз распоряжается на самом празднике по своим законам, а в окрестных землях и гаванях, куда прибывают гости, остается власть городских архонтов и стратегов (RC, 53, II, с. 10—15).

Все это свидетельствует о том, что союз стремился к независимому положению в городе и претендовал на определенную роль и значительную долю доходов во время праздников. Такие чрезмерные притязания не могли не вызвать раздражения горожан. Даже Эвмен, покровительствовавший союзу, вынужден был признать, что техниты вели себя слишком вызывающе и должны исправиться и поступать в соответствии с политикой царя в отношении Теоса (RC, 53, I, С. 10—12).

Не только пергамские, но и другие эллинистические правители, как правило, поддерживали технитов Диониса, что соответствовало их политике в области культуры и религии. Как известно, они не только стремились придать большую пышность старым культам, но в интересах своего престижа вводили и новые. Для участия в религиозных празднествах широко привлекались музыканты и актеры, поэтому правители были заинтересованы в услугах союзов технитов Диониса³⁹. Таким образом, вполне понятно отношение Эвмена к Ионийскому союзу. Однако гораздо большее значение в политике эллинистических царей имели отношения с полисами, которые были их опорой, и потому не должна удивлять позиция, занятая в этом споре Эвменом, хотя эта позиция может быть объяснена и другими соображениями царя, нам не известными. Вопрос о взаимоотношениях союзов технитов Диониса и эллинистических правителей заслуживает специального рассмотрения.

К середине II в. до н. э. отношения с союзом стали для Теоса острой проблемой. О накале борьбы говорит свидетельство Страбона, которое дает возможность проследить дальнейшую историю их взаимоотношений. Страбон сообщает, что техниты «...после того, как вспыхнула распря (στάσις), бежали в поисках убежища в Эфес. Когда Аттал переселил их в Мионнес, между Теосом и Лебедосом, то теосцы отправили посольство к римлянам с просьбой не допускать, чтобы Мионнес строил против них укрепления...»³⁹. Во времена Страбона техниты еще жили в Лебедосе после переселения из Мионнеса, но в дальнейшем союз снова вернулся в Теос, как показывают надписи позднейшего времени.

Таким образом, отношения Ионийского союза технитов Диониса с Теосом имели противоречивый характер. Свообразным явлением, связанным со спецификой внутри- и внеполисных отношений эпохи эллинизма, была значительная самостоятельность союза, который в своих свя-

³⁸ RC, 53, II, С. 6—9: ὁπως μηδεὶς τῶν παρεπινομένων ξένων εἰς τὴν πανήγυριν ἐγκαλέσας τινὶ τῶν τοιούτων καὶ μὴ τυχῶν τῶν δικιῶν ἀπὸλλάσῃται.

³⁹ Strabo, XIV, 1, 29. Точной датировки этих событий нет. Возможно, это произошло во время правления Аттала III, как считают некоторые исследователи, например Поланд (Geschichte..., S. 140).

ях с внешним миром действовал как фактически независимое от города объединение. Следует учесть, что на протяжении III—II вв. до н. э. Теос сам зависел от Пергама, Антиоха III, Рима, и техниты, обычно пользовавшиеся поддержкой эллинистических правителей, могли добиваться осуществления своих претензий, опираясь на содействие последних.

Иная картина наблюдается в отношениях между афинским союзом технитов Диониса и Афинами. Источники свидетельствуют о единодушии города и союза. Союз воспринимается как неотъемлемый элемент Афин. В одной из надписей конца II в. до н. э. говорится, что афинский народ «первый из всех учредил синод технитов» (Syll. ³, 711, L). В этом декрете и в других постановлениях амфикионов похвалы Афинскому союзу технитов звучат одновременно с похвалами Афинам. Афинские техниты называются «благочестивыми и почитающими свой народ». — καὶ τὸν αὐτοσαστῶν δᾶμον τιμέ[οντ]ες (Syll. ³, 711, L. 64).

В отличие от Ионийского союза, члены которого были выходцами из различных мест, в Афинском союзе большинство технитов — местного происхождения⁴⁰. В надписях они почти всегда называются афинянами, о некоторых из них почти с уверенностью можно сказать, что они были афинскими гражданами. Так, упоминаемые в декабре 278/7 г. до н. э. Астидам и Неоптолем — послы афинских технитов в Дельфы, по мнению Пикара-Кэмбриджа, — потомки известных деятелей IV в. до н. э.⁴¹, афинских граждан.

Афинские техниты занимали даже важные посты в городе. Наибольший интерес представляет фигура Асклепиада, сына Гикесия, трагического поэта. Он был жрецом союза и главой посольства технитов в Дельфы, отправленного, чтобы просить Амфикионию встать на защиту союза в его споре с истмийскими технитами. В то же время он был представителем Афин в этой Амфикионии (Syll. ³, 704, E. 4; ср. 1, 25). По предположению Сифакиса, он и его отец были афинскими магистратами в 135/4 гг. до н. э., так как на монетах выпуска этого года выбиты имена Ἰκέσιος и Ἀσκληπιάδης⁴².

Член союза эпических поэтов, позднее вошедшего в союз технитов⁴³, выступал в торжественной процессии афинян в Дельфы в 128 г. до н. э. как предводитель всадников (Syll. ³, 697, E. 7), а также был почтен дельфийцами в особом декрете в честь союза эпических поэтов (Syll. ³, 699, 6). Уже на основании только этих данных трудно согласиться с Гирон-Бистань, что техниты были независимы и не связаны с внутренней жизнью городов, где они жили⁴⁴. Это положение имеет определенные основания для Ионийского союза, но не для Афинского. Напротив, справедливо утверждение До, что афинские техниты были тесно связаны с духовной и политической жизнью Афин⁴⁵.

К сожалению, история этого союза на протяжении III в. до н. э. почти не освещена в источниках, что, возможно, объясняется тем, что союз в это время не играл еще значительной роли в жизни города. Во II в. до н. э., как показывают источники, союз становится чрезвычайно активным и выдвигается на видное место в Афинах. Во II в. до н. э. Афины

⁴⁰ Глушкина. Ук. соч., с. 89; Gauthier Ph. *Symbola*. Nancy, 1972, p. 236.

⁴¹ Syll. ³, 399.33—34; Píckara-Cambridge. Op. cit., p. 282.

⁴² В списках участников третьей и четвертой Пифанд члены союза эпических поэтов называются среди афинских технитов (Syll. ³, 711, 728).

⁴³ Sifakis. Op. cit., p. 25.

⁴⁴ Ghiron-Bistagne. Op. cit., p. 198.

⁴⁵ Daux. Op. cit., p. 564.

активизируют свои внешние связи, в основном религиозные и культурные. Параллельно с повышением роли Афин как центра культуры и образованности возрастает и роль Афинского союза технитов Диониса. Более тесными стали отношения Афин с Дельфами, более благосклонными стали и дельфийцы к афинским технитам. Как уже говорилось, именно во второй половине II в. до н. э. афинские техниты обратились в Дельфы с просьбой подтвердить их старинные привилегии (Syll.³, 692). Примерно в эти же годы Дельфийская амфикистия признала притязания афинских технитов в их споре с Истмийским союзом, подтвердив асилию афинских технитов, право ношения специальных ритуальных одежд (*χρυσόφορία*), и, главное, санкционировала их право выступать на праздниках в Фивах и Аргосе, городах, которые были издавна центрами деятельности Истмийского союза ⁴⁶.

Но наиболее ярким свидетельством как окрепших связей союза и Дельф, так и единства Афин и технитов являются списки участников торжественных процессий ⁴⁷ — Пифаид, которые афиняне посылали в Дельфы, руководствуясь определенными знаменами (Strabo, IX, 2, 11). После длительного перерыва с конца IV в. до н. э. Пифаиды были возобновлены в 137 г. до н. э. По не очень ясным причинам ⁴⁸ техниты в 137 г. до н. э. не стремились продемонстрировать свое расположение к Дельфам. Однако уже несколько лет спустя между ними и Дельфами устанавливаются теплые отношения. И в 128 г. до н. э. Афинский союз присоединился к торжественной процессии афинян в Дельфы. В этой и двух последующих (106 и 97 гг. до н. э.) Пифаидах делегация технитов была, пожалуй, самой многочисленной. Артисты шли с пением пеана, в самих Дельфах дали представления (Syll.³, 698). Дельфийцы удостоили союз особых благодарственных декретов, довольно пространных, в которых на все лады расхваливали технитов и афинский народ.

Возрастание активности союза в городе заметно в первую очередь в области культа. В афинском театре сохранились кресла жрецов с надписями: 35. Ἰερῶς Μελοπομένου Διονύσου ἐξ Εὐνειδῶν. 36. Ἰερῶς Διονύσου Μελοπομένου ἐκ τελευτιῶν (Michel, 860). Эвниды — аристократический род, в ведение которого был отдан культ Диониса Мельпомена. По мнению В. Иванова, этот род был подобен элевсинским Эвмолпидам ⁴⁹. Эвниды встречаются в списках участников Пифаид рядом с Эвпатридами и Кериками (Syll.³, 711, D. 24—40; 728, C). Связь между этим родом и технитами Диониса знаменательна и требует более тщательного изучения, однако данных для этого еще недостаточно.

Еще в большей степени важную роль союза в Афинах в конце II — начале I в. до н. э. свидетельствует надпись из Элевсина, датируемая большинством исследователей 80-ми годами до н. э. ⁵⁰ Она указывает на тесную связь технитов с Элевсинскими мистериями. По постановлению народа союз возобновляет обряды в Элевсине, восстанавливает свой темен и алтарь богиням, назначает своего эпимелета для проведения

⁴⁶ Syll.³, 704, E. О деятельности Истмийского союза в Фивах см. P.-C., № 4, в Аргосе — Michel, 1011.

⁴⁷ Syll.³, 697—699, 711, 728.

⁴⁸ По мнению До, в это время дельфийцы больше благоволили к другому союзу — технитам Истма и Немен (Daub. Op. cit., p. 359).

⁴⁹ Иванов В. Дионис и прадионисийство. Баку, 1923, с. 162.

⁵⁰ Michel, 1010. Проблема датировки надписи обстоятельно рассмотрена еще Ленорманом. Он, как нам представляется, вполне убедительно обосновал отнесение надписи к событиям, связанным с I Митридатовой войной (Lenormant F. Recherches archéologiques à Eleusis. P., 1862).

представлений и совершения жертвоприношений. Видимо, союз взял на себя значительную долю расходов, связанных с проведением праздника в Элевсине, поскольку город после разгрома Афин Суллой не имел средств. Дозволение технитам совершать жертвоприношения в святилище свидетельствует о том, что они являлись фактически частью элевсинского жречества⁵¹. Опять мы видим технитов рядом с аристократическими родами, на этот раз с наиболее прославленными родами Элевсинских мистерий — Эвмолпидами и Кериками. В тяжелый для Афин период техниты действовали даже более активно, поскольку, вероятно, располагали значительными средствами, необходимыми для возобновления обрядов в Элевсине после войны. Все эти данные говорят о том, что роль технитов в Афинах в конце II в. до н. э. в области культа была велика, если не сказать исключительна. В связи с этим представляется мало убедительной концепция Мак Кендрика о сохранении в Афинах в эллинистический период ведущей роли аристократических родов в области культа⁵².

Элевсинская надпись говорит о разрушениях в Элевсине, которые коснулись в первую очередь темна и алтаря технитов (Michel, 1010). Эти разрушения связывают с их позицией во время Митридатовой войны: сохранилось свидетельство Посидония, приведенное у Афиня, о том, что афинские техниты заняли позицию, враждебную Риму. Как сообщает Посидоний, прибывшего в Афины посланца Митридата Афиниона вышли встречать техниты Диониса, призывая посланца Нового Диониса прийти в их темен на общее пиршество, обряды и возлияния (Athen., V, 49 — FGtH 87 F 36). Афинион, действительно, почти сразу по прибытии, только посетив дом богатейшего в Афинах человека, у которого он расположился, направился в темен технитов, где в его честь были совершены обряды и глашатай восхвалял его. Этот эпизод показывает, какую значительную роль в городе играли техниты Диониса: Афинион, прекрасно знавший обстановку в Афинах, так как сам жил там и в свое время был отправлен афинянами к Митридату, счел необходимым сразу же по возвращении направиться к ним, а делами занялся только на следующий день. Такие действия афинских технитов, вероятно, вызвали гнев Суллы, вообще-то благоволившего к технитам, в частности к ионийским⁵³.

У союза вроде бы не было причин быть недовольным Римом. В 96 г. до н. э. Рим поддерживал афинских артистов в их споре с Истмийским союзом (Syll.³, 705). Позиция технитов определялась, видимо, настроениями, преобладавшими в городе, демократические элементы которого были недовольны поддержкой Римом аристократии. Накануне выступления Митридата к власти в городе пришла олигархия⁵⁴, антидемократические действия которой, не жалея красок, обличал в своей речи тот же Афинион, призывая афинян перейти на сторону Митридата (Athen., V, 49). Павсаний утверждал (I, 20, 5), что Митридата поддержал «только простой народ и из простого народа особенно беспокойная часть». Техниты выступили в данном случае в единстве с афинской демократией.

Свидетельств о конфликтах, подобных острой вражде между ионийским союзом и Теосом, между Афинами и афинскими технитами нет. Наоборот, Афины активно выступили в поддержку союза, когда у него возник спор

⁵¹ Ibid., p. 110.

⁵² MacKendrick P. The Athenian Aristocracy 394 to 31 B. C. Cambr., 1969, p. 29.

⁵³ См., например, декрет Суллы о почестях Ионийскому союзу (P.-C., № 13) и свидетельство Плутарха, что Сулла проводил время с технитами (Plut., Sulla, 26,5).

⁵⁴ Ferguson. Op. cit., p. 440.

с Истмийским союзом. Среди связанных с этим конфликтом надписей есть постановление народного собрания отправить посольство к Амфикионам, «... чтобы стало ясно, что народ защищает данные технитам привилегии» (Syll.³, 704, F. 15). Дельфийская амфикиония, выступив арбитром в этом споре, приняла решение в пользу Афинского союза и отправила письмо также и афинскому народу: «... охранять данные нами народу почести, а также и привилегии... вашим технитам» ([τοῖς] παρ' ἡμῶν τεχνίταις— Syll.³, 704, H. 26). Но конфликт этим не был исчерпан, и дело перешло в Рим. Показательно, что вместо послов от Афинского союза технитов в Рим отправились представители афинского народа. А союз Истма и Немеи представляли только его собственные послы. Энергичная поддержка Афинами своего союза, вероятно, сыграла решающую роль в победе афинских технитов (Syll.³, 705).

Несмотря на тесную связь с городом, афинские техниты имели некоторую самостоятельность, хотя и не в такой степени, как ионийские. Афинский союз самостоятельно посылает посольства в Дельфы (Syll.³, 399, 692, 704). Афинские Пифаиды в Дельфах тоже продемонстрировали определенную обособленность союза от города. Союз в этих процессах представлен своими собственными теорами во главе с архитектором и удостоен отдельных декретов (Syll.³, 698. 7—8; 711, L. 16). Интересна надпись союза в честь Ариарата V Каппадокийского (Р.-С., № 7). Ариарат наряду со вниманием, которое он оказывал афинскому философу Карнеаду, посетил и афинских технитов, а также отправил им дары. Такое внимание Ариарата к технитам говорит о том, что они были важной организацией и своего рода достопримечательностью. Техниты не остались в долгу и учредили в честь царя и его жены праздник. Они отправили к нему посольство, чтобы сообщить о решении союза, а также с просьбой охранять привилегии артистов (Р.-С., № 7. 75—80). Привлекает внимание в этом постановлении то, что союз назначает теородоков для прибывающих от царя (Р.-С., № 7. 63—64). Обычно назначение теородоков было делом государства⁵⁵. В декретах городов о признании праздника магнетян говорится и о назначении ими теородоков из граждан города для послов магнетян (Syll.³, 558, 560). В данном случае эту обязанность по отношению к прибывающим из Каппадокии берет на себя союз.

Все эти факты свидетельствуют об определенной самостоятельности союза, но, главное, они показывают, что во II в. до н. э. союз технитов Диониса был важной организацией в Афинах и играл заметную роль не только во внутренней жизни города, но и в его внешних связях. Несмотря на относительную самостоятельность союза, Дельфы, Рим, да и сами Афины рассматривали афинских технитов как представителей Афин, а не как особое образование, как было в случае с союзом технитов Ионии и Геллеспонта. Теос — город, не имевший столь большого значения, как Афины; союз же, располагавшийся в нем, был влиятельным, имел широкие связи и мог не считаться со своей резиденцией. Напротив, Афины были прославленным городом, в конце II в. до н. э. к ним всячески благоволили римляне. Поддержка родного города для афинских технитов имела большое значение. К тому же союз не был чуждым элементом в Афинах, многие его члены были афинянами и не противостояли резко остальному населению.

Более тесная связь технитов Афинского союза с полисом, чем Ионийского, объясняется в значительной степени тем, что истоки Афинского

⁵⁵ Boesch. Op. cit., S. 40, 104.

союза находились в Афинах. Он возник внутри города и эволюционировал, не отрываясь от него⁵⁶.

Сложнее решить вопрос о взаимоотношениях союза Истма и Немеи со своей резиденцией, хотя бы потому, что не ясно, какой город играл эту роль. В одних надписях союз просто называется τὸ κοινὸν τῶν τεχνιτῶν τῶν ἐξ Ἰσθμοῦ καὶ Νεμέας. В других к этому еще добавляется название города: в Аргосе, Фивах, Опунте и др. Трудно с уверенностью сказать, существовал ли общий центр этих филиалов. Истмийский союз в споре с Афинским действует самостоятельно. Даже Фивы и Аргос, где находились филиалы союза и из-за проведения праздников которых разгорелся спор, остаются в стороне в противоположность Афинам, горячо вступившимся, как мы видели, за своих артистов (Syll.³, 704, F). В Рим отправляются послы только от Истмийского союза: ни один город не выступил в его поддержку. Это говорит об обособленности союза и слабой связи его с какой-либо резиденцией. Конфликт привел к расколу в самом союзе, от него отделился фиванский филиал, члены которого присоединились к Афинскому союзу. Остальные ушли в Сикион (Syll.³, 705). Эта легкость смены места резиденции также указывает на отсутствие глубоких корней в каком-либо городе.

Однако этот союз, особенно на протяжении III в. до н. э., был достаточно авторитетным. В этот период у него была тесная дружба с Дельфами, даровавшими кроме асиллии и асфалии привилегии в самих Дельфах (Syll.³, 460). Помощь его при учреждении праздников высокого ценилась. Такую поддержку он оказывал в первую очередь городам Беотии — Феспиям и Фивам. Вместе с фиванцами он обращается в Дельфы с просьбой признать священным праздник Диониса Кадмейского в Фивах (P.-C., № 4). Но союз и город выступают в этом декрете независимо друг от друга: «...распоряжаются на празднике жрец Диониса, и эпимелеты, выбранные от технитов, и агонифет фиванцев» (P.-C., № 4. 26—29). Таким образом, это постановление Амфиктионии, с одной стороны, является признанием праздника Диониса священным, а с другой — это как бы соглашение между городом и союзом о проведении праздника и правах каждой стороны на нем. Амфиктиония же выступает посредником и гарантом. Трудно представить себе подобное соглашение между Афинами и их союзом. Городские праздники союз проводил по постановлению афинского народа, как это видно из элевсинской надписи (Michel, 1010), и вряд ли был нужен дельфийский арбитраж для гарантий выполнения.

Не исключено, что отдельные филиалы Истмийского союза имели более тесную связь со своими резиденциями и создавались на местной основе. Так, например, в надписи, связанной с упоминавшимся конфликтом двух союзов в конце II в. до н. э., члены фиванского филиала все обозначены как фиванцы (Syll.³, 705). Возможно, это говорит об их местном происхождении. Один из ведущих деятелей филиала в Аргосе Зенон — аргивянин (Michel, 1011). Но, к сожалению, для более определенных выводов данных нет. Союз же как целое оказался слабо связанным с определенным полисом и опирался, видимо, не столько на поддержку определенного города, сколько на широкие связи, особенно с Дельфами. Этот союз представлял собой межполисное объединение не только по характеру своей деятельности, но и по своей организационной структуре.

⁵⁶ О своеобразии политики афинского полиса в отношении культовых сообществ в эллинистический период см. *Свенцицкая П. И.* Роль частных сообществ в общественной жизни полисов эллинистического и римского времени. — ВДИ, 1985, № 4, с. 47.

Рассматривая в совокупности весь материал об отношениях союзов технитов Диониса и полисов, где находились их центры, можно сказать, что дионисийские союзы представляли собой своеобразное и значительное явление эллинистической эпохи. Сам факт их существования, их организация и характер деятельности свидетельствуют о глубоких переменах во внутренней жизни греческих полисов и международных отношениях. Обслуживая как городские, так и панэллинские празднества, получая привилегии, признаваемые всем греческим миром, союзы технитов Диониса приобретали в известной мере космополитический характер. В то же время они были связаны в той или иной степени со своими городами-резиденциями. В одних случаях эти связи были прочными и дружественными, проявляясь во взаимной поддержке (Афинский союз), в других отношения усложнялись стремлением союза к независимости и его неоднородным составом (Ионийский союз и Теос), в третьих (Истмийский союз) раздробленность на филиалы, базирующиеся в различных городах, усиливала независимость, но в то же время лишала союз помощи полиса в случае конфликта с третьей стороной. Отношения союзов с их резиденциями показывают, насколько отличаются полисы эллинистического периода от классического. Внутри полиса появились объединения, в известной степени стоявшие вне полисной структуры. Ослабление связей дионисийских союзов с полисом сочеталось с развитием их роли во всем эллинистическом мире, политическая раздробленность которого не препятствовала развитию единой эллинистической культуры.

А. Б. Шарнина

LES ASSOCIATIONS DE *TEKHNITAI* DE DIONYSOS DANS LES *POLEIS* HELLENISTIQUES

A. B. Sarnina

Il s'agit d'établir à partir des sources épigraphiques existantes de la période hellénistique quels étaient les rapports entre les trois grandes associations de *tekhnitai* dionysiaques et leurs villes de résidence. De par le caractère de leur activité, ces associations étaient des organisations «inter-politiques», en participant à l'organisation de jeux publics non seulement dans leurs propres villes, mais aussi dans d'autres centres. Compte tenu de l'importance accrue, aux IIIe—IIe ss. av. n. è., des fêtes dans la vie sociale et politique des Etats grecs, aussi bien les monarques hellénistiques que l'amphictionie delphique et les cités avaient grand besoin de leurs services. Aussi patronnaient-ils tous ces associations. De par leur composition, celles-ci dépassaient aussi les limites de leur *polis*, car elles comprenaient des membres originaires de divers lieux. Ceci est particulièrement vrai pour l'association ionienne qui constituait une formation particulière sur le territoire de Téos. Le gouvernement des Attalides et ses relations internationales permettaient à l'association de faire preuve d'indépendance, ce qui entraînait parfois des conflits avec la cité.

L'association athénienne s'était constituée pour une grande part sur le terrain local, était étroitement liée à sa ville de résidence et jouait un grand rôle dans la vie religieuse et culturelle d'Athènes, surtout au IIe s. av. n. è. Elle aspirait moins à l'indépendance que l'association ionienne. L'association isthmique était une organisation tout à fait «inter-politique», disposant de sections installées dans diverses cités.

En agissant hors des limites de leur *polis* de résidence, les associations dionysiaques dépassaient aussi le cadre de la structure de la cité; et par leurs larges contacts avec la totalité du monde grec, elles ont contribué à la constitution d'une culture hellénistique commune.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Большаков А. О.</i> (Ленинград) — Представление о Двойнике в Египте Старого царства	3
<i>Строгецкий В. М.</i> (Горький) — Особенности внешней политики Афин и Спарты в начальный период первой Пелопоннесской войны (460—455 годы)	37
<i>Глушанин Е. П.</i> (Барнаул) — Военные реформы Диоклетиана и Константина	51

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Нестеренко Н. Д.</i> (Анапа) — Заметки по денежному обращению меди Боспора последней четверти II в. до н. э.	74
<i>Кастанаян Е. Г.</i> (Ленинград) — Надгробная надпись из Порфмия	85
<i>Кизгурдзе Н. Ш., Лордкипанидзе Г. А., Тодуа Т. Т.</i> (Тбилиси) — Клейма XV легиона из Пицундского городища	88

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

<i>Россиус А. А.</i> (Москва) — Polemika Исократa с Академией Платона	93
<i>Шаршина А. Б.</i> (Ленинград) — Союзы технитов Диониса в эллинистических полисах	102
<i>Зубарь В. М.</i> (Киев) — Из истории Херсонеса Таврического на рубеже нашей эры	118
<i>Ланина Т. А.</i> (Москва) — Некоторые источниковедческие проблемы географических книг Плиния Старшего	130
<i>Попова Е. А.</i> (Москва) — Роспись склепа № 1 некрополя позднескифской столицы	139
<i>Дряглов В. Н.</i> (Киров) — Войны германских племен с Римом в III в. и их влияние на развитие древнегерманского общества на Рейне	151
<i>Фигман И. Ф.</i> (Ленинград) — Проблемы изучения ономастики эллинистического, римского и позднеримского Египта	169

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Рубан В. В.</i> (Николаев) — И. Р. П и ч и к я н. Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М.: Наука, 1984	180
<i>Высотский А. М.</i> (Москва) — И. Р. П и ч и к я н. Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М.: Наука, 1984	186
<i>Богословский Е. С.</i> (Ленинград) — Bernadette M e n u. Recherches sur l'histoire juridique, économique et sociale de l'ancienne Egypte. Brassac-les-Mines, 1982; Bernadette M e n u. Droit-économie-société de l'Egypte ancienne. Aurillac, 1984.	190
<i>Шкунаев С. В.</i> (Москва) — M. J. Green. The Wheel as a Cult-Symbol in the Romano-Celtic World. Bruxelles, 1984	194
<i>Кошелевко Г. А.</i> (Москва) — P. B e r n a r d. Fouilles d'Ai Khanoum. IV. Les monnaies hors trésors. Questions d'histoire gréco-bactrienne. Paris, 1985	199
<i>Иванов Вяч. Вс.</i> (Москва) — E. N e u. Althethitische Ritualtexte in Umschrift. Studien zu den Bogazköy-Texten, Heft 25. Wiesbaden, 1980; E. N e u. Glos-sar zu den althethitischen Ritualtexten Studien zu den Bogazköy-Texten. Heft 26. Wiesbaden, 1983	208
<i>Баюн Л. С., Иванов Вяч. Вс.</i> (Москва) — Investigations philologicae et comparativae. Wiesbaden, 1982	211

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Печатнова Л. Г.</i> (Ленинград) — Научная конференция «Проблемы античного полиса — VI»	220
<i>Акимов Л. И., Трейстер М. Ю.</i> (Москва) — IX Международный коллоквиум по античным бронзам	223
<i>Горончаровский В. А., Щеглов А. Н.</i> (Ленинград) — Конференция «Проблемы античной и скифо-сарматской археологии», посвященная памяти П. Н. Шульца	229

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>М. Туллий Цицерон.</i> Речь в защиту Л. Корнелия Бальба. Перевод с латинского и примечания <i>В. О. Горенштейна</i>	235
--	-----